

Послание Папы Франциска на 53-й Всемирный день мира

По случаю 53-го Всемирного дня мира, который будет отмечаться 1 января 2020 года, Папа Франциск обнародовал специальное послание.

МИР КАК ПУТЬ НАДЕЖДЫ: ДИАЛОГ, ПРИМИРЕНИЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЩЕНИЕ

1. Мир, путь надежды перед лицом препятствий и испытаний

Мир – это драгоценное благо, предмет нашей надежды, к которому стремится всё человечество. Надежда на мир со стороны людей содержит экзистенциальную напряжённость, поэтому даже порой тяжёлое настоящее «можно принять, если оно ведёт к какой-то цели, если мы можем быть уверены в этой цели, если эта цель настолько велика, что оправдывает тяготы пути».[1] Таким образом, надежда – это добродетель, которая выводит нас в путь и дарит крылья, чтобы двигаться вперёд, даже когда препятствия кажутся непреодолимыми.

Наше человеческое сообщество несёт в своей памяти и во плоти следы войн и конфликтов, которые следовали друг за другом с нарастающим разрушительным потенциалом; они и теперь продолжают сказываться прежде всего на самых бедных и слабых. Целые народы с великим трудом пытаются освободиться от цепей эксплуатации и коррупции, подпитывающих ненависть и насилие. До сих пор многим мужчинам и женщинам, детям и старикам отказано в достоинстве, физической неприкосновенности и свободе, включая свободу религии, в общинной солидарности и надежде на будущее. Множество невинных жертв несут в себе муки унижений и отверженности, скорби и несправедливости или даже травмы из-за систематического преследования их народа и близких.

Ужасные испытания гражданских и международных конфликтов, зачастую усугубляемые безжалостным насилием, оставляют хронические раны на теле и в душе человечества. Любая война, по сути, предстаёт как братоубийство, которое губит сам замысел братства, заложенный в призвании человеческой семьи.

Мы знаем, что война часто начинается с нетерпимости к инаковости другого, что разжигает желание обладать и господствовать. Она рождается в сердце человека от эгоизма и гордыни, от ненависти, которая побуждает разрушать, замыкать другого в негативном образе, отвергать и уничтожать его. Война питается извращением отношений, амбициями гегемонии, злоупотреблением властью, страхом перед другим и перед различиями, в которых видят препятствия; в то же время она приумножает всё это.

Парадоксально, как я отметил во время недавней поездки в Японию, что «наш мир живёт порочной дихотомией в своём стремлении защищать и гарантировать стабильность и мир на основе ложной безопасности, опирающейся на менталитет страха и недоверия: в конечном итоге это отравляет отношения между народами и препятствует любому возможному диалогу. Международный мир и стабильность несовместимы с любыми попытками строить их на страхе взаимного уничтожения или на угрозе всеобщей гибели; они возможны лишь на основе глобальной этики солидарности и сотрудничества в служении будущему, которое строится на принципах взаимозависимости и совместной ответственности во всей человеческой семье сегодня и завтра».[2]

Любая ситуация угрозы порождает недоверие и отступление к собственным условиям. Недоверие и страх увеличивают хрупкость связей и риск насилия, и этот порочный круг никогда не сможет привести к мирным отношениям. В этом смысле также ядерное сдерживание может создать лишь иллюзорную безопасность.

Поэтому мы не можем претендовать на сохранение стабильности в мире через страх перед уничтожением, в крайне неустойчивом равновесии, подвешенном на краю ядерной пропасти и замкнутом в стенах безразличия, где принимаются социально-экономические решения, которые открывают путь вовсе не для защиты друг друга, а для трагической отбраковки человека и творения.[3] Как же нам строить путь мира и взаимного признания? Каким образом прекратить болезненную логику угроз и страха? Как остановить нынешнюю динамику недоверия?

Мы обязаны стремиться к подлинному братству, которое основано на общем происхождении от Бога и осуществляется в диалоге и взаимном доверии. Желание мира глубоко вписано в сердце человека, и мы не можем соглашаться на меньшее.

2. Мир, путь внимания, основанного на памяти, солидарности и братстве

Хибакуся, оставшиеся в живых после атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки, входят в число тех, кто сегодня поддерживают пламя коллективного сознания; они свидетельствуют грядущим поколениям об ужасе того, что произошло в августе 1945 года, и о невыразимых страданиях, которые в них продолжаются до сих пор. Таким образом, их свидетельство пробуждает и сохраняет память о жертвах, дабы человеческая совесть могла ещё больше укрепиться перед лицом любого стремления к

господству и разрушению: «Мы не можем позволить нынешним и новым поколениям утратить память о случившемся, память, которая является гарантией и стимулом для строительства более справедливого и братского будущего».[4]

Подобно им, многие люди в любой части мира оказывают грядущим поколениям незаменимую услугу памяти, которую нужно хранить не только во избежание подобных ошибок или ради того, чтобы иллюзорные планы прошлого никогда больше не предлагались: эта память, рождённая опытом, должна также стать корнем и направлять нынешний и будущий выбор в пользу мира.

Более того, память – это горизонт надежды: нередко во мраке войн и конфликтов память даже о маленьком жесте солидарности может вдохновить на смелый и даже героический выбор, возродить новые силы и воспламенить новую надежду в отдельных людях и общинах.

Встать на путь мира и следовать по нему – это вызов, причём настолько сложный, насколько многочисленны и противоречивы интересы, поставленные на карту в отношениях между людьми, общинами и народами. Необходимо, прежде всего, обратиться к нравственной совести, к личной и политической воле. Мир, по сути, черпается из глубины человеческого сердца; всегда нужно укреплять политическую волю, чтобы открывать новые процессы, которые примиряют и объединяют людей и общины.

Миру нужны не пустые слова, а убеждённые свидетели, ремесленники мира, открытые к диалогу без исключений и манипуляций. По сути, подлинного мира можно достичь лишь при наличии убеждённого диалога между людьми, которые ищут истину, выходящую за рамки различных идеологий и мнений. Мир – это здание, которое «нужно постоянно созидать»,[5] путь, по которому мы идём вместе, всегда стремясь к общему благу, обязуясь держать слово и уважать закон. Если люди слушают друг друга, то они могут возрасти в познании и уважении настолько, что даже во враге смогут распознать лицо брата.

Итак, миротворческий процесс – это долгосрочное обязательство. Это терпеливый труд поиска истины и справедливости, который чтит память жертв и шаг за шагом открывает путь к общей надежде, которая сильнее мести. В правовом государстве демократия может стать важной парадигмой в этом процессе, если она зиждется на справедливости и приверженности защите прав всех людей, особенно слабых и отверженных, в постоянном поиске истины.[6] Речь идёт о социальном строительстве и непрерывном процессе, в который каждый вносит свой ответственный вклад на всех уровнях местного, национального и мирового сообщества.

Как подчеркивал святой Павел VI, «двойное стремление к равенству и участию направлено на развитие демократического общества [...]. Это подразумевает важность наставления к совместной жизни, где, помимо информации о правах каждого человека, подчёркивается их необходимая взаимосвязь: признание обязанностей по отношению

к другим. Смысл и практика обязанностей обусловлены самообладанием, равно как и признание ответственности и ограничений, налагаемых на осуществление свободы отдельных лиц или группы».[7]

Напротив, раскол между членами общества, рост социального неравенства и отказ от использования инструментов для целостного человеческого развития ставят под угрозу стремление к общему благу. Однако терпеливый труд, основанный на силе слова и истины, может пробудить в людях способность к состраданию и творческой солидарности.

В нашем христианском опыте мы постоянно бережём память о Христе, отдавшем Свою жизнь ради нашего примирения (ср. Рим 5,6-11). Церковь в полной мере участвует в поисках справедливого порядка, служа общему благу и питая надежду на мир посредством передачи христианских ценностей, нравственного наставления, социальной и воспитательной работы.

3. Мир, путь к примирению в братском единстве

Библия, особенно через слова пророков, взывает к совести людей и призывает все народы к союзу Бога с человечеством. Речь идёт о том, чтобы отказаться от желания доминировать над другими и научиться смотреть друг на друга как на людей, как на детей Божьих, как на братьев. Другого человека никогда нельзя замыкать в том, что он мог сказать или сделать: его нужно воспринимать в свете обетования, которое он несёт в себе самом. Лишь выбрав дорогу уважения, можно будет прервать спираль мести и встать на путь надежды.

Мы руководствуемся отрывком из Евангелия, в котором приводится следующий разговор между Петром и Иисусом: «Господи! Сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? До семи ли раз? Иисус говорит ему: Не говорю тебе: 'до семи', но до седмижды семидесяти раз» (Мф 18,21-22). Этот путь примирения призывает найти в глубине наших сердец силу прощения и готовность признать друг друга братьями и сёстрами. Умение жить прощением укрепляет нашу способность быть людьми мира.

То, что верно в отношении мира в социальной среде, так же верно в политической и экономической сферах, поскольку вопрос о мире пронизывает все аспекты общественной жизни: подлинный мир никогда не наступит, если мы не сумеем создать более справедливую экономическую систему. Как писал Бенедикт XVI десять лет назад в своей энциклике *Caritas in veritate*: «Чтобы преодолеть отставание в развитии, необходимо не только совершенствовать операции (транзакции), основанные на обмене, не только внедрять структуры государственной помощи, но и, в первую очередь, содействовать тому, чтобы во всемирном контексте укреплялись формы экономической деятельности, в которых есть доля бескорыстия и единства» (п. 39).

4. Мир, путь экологического обращения

«Если ошибочное понимание наших принципов приводило нас порой к оправданию злоупотребления природой, или деспотичного господства человека над творением, или войн, несправедливости и насилия, то как верующие мы можем признать, что в этом случае мы оказывались неверны той сокровищнице мудрости, которую мы должны были хранить».[8]

Перед лицом последствий нашей враждебности по отношению к другим, неуважения к общему дому и злоупотребления природными ресурсами, которые рассматриваются как полезные инструменты исключительно для получения сиюминутной прибыли, без уважения к местным общинам, – ради общего блага и природы мы нуждаемся в экологическом обращении.

Недавний Синод по проблемам Амазонии побуждает нас обратиться с обновлённым призывом к установлению мирных отношений между общинами и землёй, между настоящим и памятью, между опытом и надеждами.

Этот путь примирения является также слушанием и созерцанием мира, который даровал нам Бог, чтобы мы сделали его своим общим домом. По сути, природные ресурсы, многочисленные формы жизни и сама Земля были доверены нам, чтобы их «возделывать и хранить» (см. *Быт 2,15*) также для будущих поколений, при ответственном и активном участии каждого. Кроме того, мы нуждаемся в перемене убеждений и взглядов, что откроет перед нами больше возможностей для встречи с другими и для принятия дара творения, отражающего великолепие и мудрость его Создателя.

В частности, отсюда берут начало глубокие мотивации и новый образ жизни в общем доме, совместное пребывание при всех наших различиях, прославление и уважение полученной и разделённой жизни, забота об условиях и моделях общества, способствующих расцвету и постоянству жизни в будущем, развитие общего блага всей человеческой семьи.

Экологическое обращение, к которому мы призываем, подводит нас к новому взгляду на жизнь, принимая во внимание щедрость Творца, Который даровал нам Землю и призывает нас к радостной сдержанности в её совместном использовании. Это обращение следует понимать комплексно, как переустройство отношений с нашими сёстрами и братьями, с другими живыми существами, с творением в его богатейшем разнообразии, с Творцом, Который является источником каждой жизни. Для христиан это значит «позволить проявиться всем последствиям их встречи с Иисусом в отношениях с окружающим миром».[9]

5. Душа получит от Него то, на что надеялась [10]

Путь примирения требует терпения и доверия. Нельзя достичь мира, не надеясь на него.

Нужно прежде всего верить в возможность мира, верить в то, что у другого есть такая же потребность в мире, как и у нас. Здесь мы можем черпать вдохновение в Божьей любви к каждому из нас, в любви освобождающей, неограниченной,

безвозмездной, неустанной.

Нередко источником конфликтов является страх. Поэтому важно выходить за рамки наших человеческих страхов, признавая себя нуждающимися детьми перед Тем, Кто нас любит и ждёт, как Отец блудного сына (ср. *Лк 15,11-24*). Культура встречи между братьями и сёстрами расходится с культурой угрозы: она делает каждую встречу новой возможностью и даром великодушной любви Бога. Она ведёт за пределы наших узких горизонтов к тому, чтобы мы всегда стремились жить во вселенском братстве как дети единого Небесного Отца.

Для учеников Христа этот путь подкрепляется также Таинством Примирения, дарованным Господом для прощения грехов людей, принявших крещение. Это таинство Церкви, обновляющее людей и общины, призывает нас взирать на Иисуса, Который примирил «всё, умиротворив <...> Кровию креста Его, и земное и небесное» (*Кол 1,20*); призывает отказаться от любого насилия в мыслях, словах и делах как в отношении ближнего, так и творения.

Благодать Бога Отца даётся как безоговорочная любовь. Получив Божье прощение во Христе, мы можем отправиться в путь, чтобы дарить его людям нашего времени. День за днём Святой Дух подсказывает нам шаги и слова, дабы мы стали ремесленниками справедливости и мира.

Да благословит нас Бог мира и да придёт нам на помощь.

Пусть Пресвятая Дева Мария, Матерь Князя мира и Матерь всех народов земли, шаг за шагом сопровождает нас и поддерживает на пути примирения.

Пусть каждый человек, пришедший в этот мир, узнает о существовании мира и сможет в полной мере развивать обетование любви и жизни, которое он несёт в самом себе.

Из Ватикана, 8 декабря 2019 г.

Франциск

[1] Бенедикт XVI, Энциклика *Spe salvi* (30 ноября 2007 г.), 1.

[2] *Речь о ядерном оружии*, Нагасаки, Парк мира, 24 ноября 2019 г.

[3] *Проповедь на Лампедузе*, 8 июля 2013 г.

[4] *Речь о мире*, Хиросима, Мемориальный комплекс мира, 24 ноября 2019 г.

[5] Второй Ватиканский собор, пастырская конституция *Gaudium et spes*, 78.

[6] См. Бенедикт XVI, *Обращение к руководителям Христианских ассоциаций итальянских трудящихся*, 27 января 2006 г.

[7] Апостольское послание *Octogesima adveniens* (14 мая 1971 г.), 24.

[8] Энциклика *Laudato si'* (24 мая 2015 г.), 200.

[9] *Там же*, 217.

[10] См. Св. Иоанн Креста, *Тёмная ночь души*, II, 21, 8.

